

Глава 62.

[Имя: Ли Фань

Царство: Воин Боевого Духа 2-го уровня

Сила: 2*300

Телосложение: 2*300

Ловкость: 1*300

Дух: 2*300

Связь: Эльфы – 0,2%, Зверолюди – 13,2%, Гномы — 0,1%

Таланты: Природная близость: в лесу все атрибуты увеличиваются на 10%; Трансформация в зверя: на атрибуты утраиваются на короткий промежуток времени; Быстрое восстановление — скорость восстановления увеличена в 5 раз, по сравнению с базовой; Сопротивление ядам: Гномы с их крепкими телами имеют сильную устойчивость к ядам. Иммуитет к ядам 1-го уровня, устойчивость к ядам 2-3-го уровней.

Навыки: Четыре унции сдвигают тысячу фунтов: при использовании Тайчи для отражения атаки врага можно перенаправить его силу, уменьшив силу врага на 10%, и увеличив свою на 10%

Баллов связи: 190 баллов]

Неожиданно для себя Ли Фань осознал новый навык. Он думал, что все умения можно получить только через таланты, но теперь понял, что это не так. По этому поводу Ли Фань пришел к одному выводу — его предки были невероятно могущественными. Таким образом, возможно, он сможет овладеть и другими навыками.

Ли Фань не спешил экспериментировать. Сейчас одного Тайчи ему было достаточно для тренировок. Судя по эффекту от силы навыка, он будет значительно усиливаться по мере его понимания. Он сейчас владеет лишь начальным уровнем истинного смысла Тайчи, но уже может нейтрализовать 10% силы врага, превращая её в свою собственную.

Таким образом, он мгновенно ослабляет врага на 20% его силы.

Если начальный уровень понимания истинного смысла Тайчи обладает такой мощью, то в случае достижения совершенного уровня, он станет непобедимым.

Конечно, Ли Фань понимает, насколько трудно достичь совершенного уровня в Тайчи. В парках на Земле ежедневно практикуют Тайчи многие пожилые люди. Сколько лет они занимаются, и кто из них может сказать, что достиг совершенного уровня?

.....

Ли Фань медленно убрал руки, и символ Тайчи на поверхности реки спустя несколько секунд исчез, а вода снова потекла вниз по течению. Затем Ли Фань вышел на берег.

Как только он вышел на сушу, он заметил, как у Шэдоу округлился правый глаз: «Ты... что ты только что сделал? Почему на поверхности реки внезапно появился круг?»

«Древнее боевое искусство, передающееся из поколения в поколение?»

«Боевые искусства?»

«Можно и так сказать, это навык, который может изучить каждый»

«Каждый может научиться?» — Шэдоу была крайне удивлена. На Волшебном континенте все расы могут овладеть только своими врожденными навыками: люди — боевым навыкам, совместимым с их энергией, зверолюди — боевыми техниками крови, эльфы — магией, гномы — техниками усиления своего тела.

Но она никогда не слышала о навыке, который может изучить любая раса.

Шэдоу не могла поверить, но и не думала, что Ли Фань её обманывает. Она не знала, что сказать.

Ли Фань, видя удивление Шэдоу, не удержался: «Что, хочешь научиться? Я могу тебя научить!»

Эти слова ещё больше удивили Шэдоу. Уже само то, что с помощью навыка можно было легко управлять водами реки, показывало его силу. А возможность его изучения для всех делала его бесценным. Ли Фань, не колеблясь, предложил научить её.

Шэдоу открыла рот, но ничего не сказала.

Ли Фань, видя её сомнения, продолжил: «Я стремлюсь стать сильнее, чтобы победить Говарда.

Для этого мне нужна твоя помощь»

«Я обязательно помогу тебе» — Шэдоу сказала это без колебаний.

«Поэтому, мне нужно стать сильнее, и тебе тоже нужно стать сильнее. Чем ты сильнее, тем больше наши шансы на победу, а я буду в большей безопасности. Таким образом, я обучаю тебя этому навыку ради собственной выгоды»

На этот раз Шэдоу кивнула без колебаний.

Ли Фань улыбнулся, но через мгновение его лицо стало серьёзным: «Когда я отомщу Говарду, следующей будет твоя месть»

Эти слова удивили Шэдоу.

Она открыла рот, но не сказала ни слова. Спустя некоторое время она натянуто улыбнулась и сказала: «У меня нет никакой мести, которую нужно совершить»

«Не притворяйся, ты думаешь, я не понял?»

Несколько дней назад Ли Фань действительно не подозревал об этом, но за последние дни он постепенно начал понимать. Перед ним стояла тёмная эльфийка, жаждущая мести.

Ли Фань не бросал слова на ветер, его заключения были результатом тщательного анализа. Тёмные эльфы никогда не славились своей выносливостью. Однако при травмах, которые несколько раз могли бы убить Ли Фаня, Шэдоу все же продолжала жить.

Ли Фань не мог представить, какую невероятную силу воли требовалось иметь, чтобы пережить такое. Раньше Шэдоу казалась равнодушной к жизни, но кто в депрессии может обладать такой волей?

Что же заставляло Шэдоу продолжать жить? Ли Фань долго думал и пришел к выводу, что это могла быть только злость и ненависть к предателю.

Факты подтвердили догадки Ли Фаня. Шэдоу некоторое время молчала, но затем, кажется, отказалась от попыток отрицать. Она посмотрела на Ли Фаня и начала рассказывать свою историю.

«Давным-давно тёмные эльфы отделились от эльфийского народа, и с тех пор мы скитались по всему Волшебному континенту. Мой отец погиб, защищая меня и мою мать, когда я была еще маленькой. С тех пор мать мечтала вернуться в семью эльфов. Наверное, поэтому она с детства рассказывала мне о гордости эльфийского народа. Она часто говорила, что эльфы любят друг

друга, и даже несмотря на то, что тёмные эльфы отделились от светлых, все эльфы остаются семьей. Мать повторяла это множество раз, и я верила ей. До самого дня её смерти, она говорила, что тёмные эльфы – часть эльфийского народа, и родственные чувства никогда не забудутся. Она просила меня вернуться к эльфам. Поэтому, когда я встретила того древесного эльфа и он попросил моей помощи, я сразу согласилась. Но когда мы почти спаслись, тот светлый эльф толкнул меня к врагам. Я до сих пор помню его последние слова: 'Если светлый эльф королевской крови будет спасён тёмным эльфом, в семье начнут спорить о том, чтобы позволить вам, низшим существам, вернуться.' Ха-ха... Я всегда знала, что светлые эльфы презирают нас, темных эльфов. Но...» — Шэдоу стиснула зубы, её лицо исказилось от ярости.

«Но как он мог ударить меня в спину в тот момент? Почему именно в тот момент? Так что же означают слова моей матери? Попытки были ужасны, но по сравнению с предательством и поруганием слов моей матери, они...Ничтожны».

Ли Фань начал понимать, почему при первой встрече с Шэдоу она казалась ему равнодушной ко всему. Это была не отрешенность, а сомнение в правоте материнских слов из-за предательства светлого эльфа.

Вера, укреплявшаяся с детства, была разрушена одним предательством, и всё стало казаться бессмысленным. Именно поэтому Ли Фань решил, что это дело нельзя оставить безнаказанным.

Так же как он желает, чтобы хорошие люди были вознаграждены, он не может позволить злодеям избежать наказания. Особенно когда злодей касается тех, кто ему дорог.

Ли Фань ухмыльнулся, его улыбка была пугающей, обнажая два ряда белоснежных зубов. Он сказал: «Так что, ты действительно хочешь отомстить, не так ли?»

Лицо темной эльфийки выразило колебания, она долго сомневалась, прежде чем сказать: «Я... не знаю...»

«Нет, ты знаешь» — Ли Фань был уверен, потому что он сам был человеком, который всегда мстит за обиды, и будет стремиться к этому до тех пор, пока не отомстит: «Ты хочешь отомстить».

<http://tl.rulate.ru/book/108300/4062899>